

- ³Kolnische Zeitung. – 1882. – 20 Nov.
⁴Ibid. – 1882. – 8 Dez.
⁵Europäischer Geschichtskalender. – München, 1883. – S. 10.
⁶Kolnische Zeitung. – 1884. – 7 Jan.
⁷Hagen M. Bismarcks Kolonialpolitik. – Stuttgart-B., 1923. – S. 37–38.
⁸Europäischer Geschichtskalender. – München, 1883. – S. 10.
⁹Kölnische Zeitung. – 1885. – 28 Febr.
¹⁰Правительственный вестник. – 1885. – 28 февр.
¹¹Kölnische Zeitung. – 1885. – 11 Jun.
¹²Ibid. – 1884. – 22 Sept.
¹³Ibid. – 1884. – 7 Jan.; 23 Apr.; 9 Jul.; 16 Jul.
¹⁴Ibid. – 1885. – 23 Febr.
¹⁵Ibid. – 1884. – 22 Mai.
¹⁶Ibid. – 1885. – 28 Febr.
¹⁷Туполев Б. М. Германская империя в борьбе за «место под солнцем». – М., 1991. – С. 7.
¹⁸Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М., 1968. – С. 228.

Надійшла до редколегії 10.03.05

И. В. Толстых, И. В. Рябенко

Днепропетровский национальный университет

**РОЛЬ И МЕСТО А. Ф. КЕРЕНСКОГО
В РУССКОЙ МАСОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(по материалам мемуарной эмигрантской литературы)**

На основі аналізу мемуарної емігрантської літератури висвітлена роль та місце О. Ф. Керенського в середовищі російського масонства.

На протяжении многих лет масонство привлекало к себе внимание не только историков, но и литературоведов, искусствоведов, журналистов, философов. На эту тему написано много исследований различного характера.

Несмотря на многообразие имеющейся информации, следует отметить отсутствие первоисточников, содержащих достоверные факты, касающиеся данной темы. Кроме того, многие авторы, писавшие о масонстве, ставили перед собой пропагандистские, а не исследовательские цели или рассматривали это религиозно-этическое движение упрощенно, как некую единую организацию¹.

Вопрос о русских «каменщиках», о характере и задачах их организации, о роли, сыгранной ими в той «общей революционной и оппозиционной работе, которая в определенной мере подготовила ликвидацию старого режима», является одним из наиболее сложных и спорных. Это объясняется особой законспирированностью русской масонской организации, а также «специфическими русскими задачами и методами воздействия на внешний мир»².

Тайны масонского движения в России, его широкие международные связи и, самое главное, отсутствие документов, противоречия в свидетельствах людей, пожелавших признать свое членство в организации, являются одним из главных препятствий для исследователей. Отметим, что авторы данной статьи также столкнулись с этой проблемой, поскольку основу работы составляет литература мемуарного характера³. Сведения, содержащиеся в воспоминаниях, переписке не могут считаться абсолютно достоверными: слишком большую роль играют здесь личные соображения, нежелание обнародовать факты своей биографии, выдать чужую тайну и др. Но при всех неточностях эти воспоминания остаются важным источником, вводящим в научный оборот немалое число материалов и документов.

Надо заметить, что в историографии утвердилось мнение о том, что масонство сыграло роковую роль в событиях Февраля 1917 г. Этот тезис эпизодически возникал на страницах печати, тем самым привлекая внимание новых поколений исследователей⁴. Однако уже упомянутая малочисленность (в силу их недоступности) документов сужала как проблематику работ, так и их фактологическую основу.

Одной из проблем масонского движения, к которой периодически обращаются специалисты, является вопрос о роли масонов в свержении самодержавия. В эмигрантской (да и не только) литературе в свое время бытовал термин «жидомасонская» революция. В тех же изданиях не раз появлялись упреки в адрес А. Ф. Керенского, кото-

рый, по мнению авторов, широко использовал свои связи и авторитет среди масонов в период с февраля по октябрь 1917 г.

Целью данной статьи является освящение положения и роли А. Ф. Керенского в масонской среде на основе анализа мемуарной эмигрантской литературы.

В советской историографии этим вопросам уделяли внимание А. Я. Аврех, Т. А. Бакунина, Л. Замойский, В. И. Старцев⁵ и др., в отечественной историографической литературе работы по данной тематике пока отсутствуют. Этим определяется актуальность настоящей статьи.

Известно, что общее число масонов в России к концу первого десятилетия XX в. составляло 100 человек. В. С. Брачев отмечает, что 94 имени были известны⁶. После реорганизации в феврале 1910 г. значительная часть старых членов отсеклась. В то же время шла работа по вовлечению в масонство новых людей, которые могли бы влиять на политические процессы в стране. Среди вновь пришедших оказался и А. Ф. Керенский, который с 1910 г. (т.е. до своего депутатства) был членом думской ложи «Розы», а в 1912 г. принял посвящение в ложе «Малой медведицы»⁷. По свидетельству Н. В. Некрасова, Керенский представлял «народнические группы» и одной из его задач было вовлечение в масонские ложи интеллигенции с целью расширения масонского влияния в «российской среде»⁸.

Активная деятельность будущего главы Временного правительства в масонской организации отмечается в воспоминаниях многих эмигрантов. Примером может служить запись беседы Б.И. Николаевского с А. Я. Гальперном, имевшая место в августе 1928 г. По словам последнего, он вошел в ложу в 1911 г., привлекли его «... Керенский и Барт...»⁹.

Тот факт, что на посвящении присутствовали «... Демьянов (впоследствии товарищ министра юстиции), член Государственной думы Виноградов, Керенский, Барт, Яков Яковлевич Бруссов – петербургский архитектор, А. И. Броудо, Сергей Дмитриевич Масловский (Мстиславский), Переверзев (позднее министр юстиции), Макаров...»¹⁰, подтверждает наличие в масонской организации представителей политической элиты, а также роль Александра Федоровича как одного из пропагандистов идей масонства и своего рода «вербовщика» новых членов. «Организация новых лож, – утверждал

А. Я. Гальперн, – целиком была в ведении Верховного Совета. Провинцию для этой цели специально объезжали члены Верховного Совета – обычно Некрасов, Керенский, Колубакин, Урусов. Во время этих поездок представители Верховного Совета выясняли состав местных лож, знакомились с братьями..., намечались и новые кандидаты для привлечения в организацию»¹¹.

О причастности А. Ф. Керенского к масонам, его роли в организации лож и их работе рассказывал Б. И. Николаевскому и В. Я. Гуревич¹². Об этом же пишет в своей книге С. П. Мельгунов, отмечая постоянные агитационные поездки Керенского, совершаемые им по прямому поручению Верховного Совета¹².

Отсюда логично вытекает и приход Керенского в высший орган масонской организации: после избрания депутатом IV Государственной думы он был кооптирован в Верховный Совет.

Значительную роль сыграл А. Ф. Керенский и в создании самостоятельного российского масонского ордена. «Летом 1912 г., – по словам А. Я. Гальперна, – в Москве состоялся конвент, на котором присутствовали представители от 14–15 лож и члены Верховного Совета. А. Ф. Керенский представлял Петербург.

Первым в порядке дня конвента стоял вопрос о конституировании русской масонской организации. Докладчиком был Некрасов, возглавлявший Верховный Совет.

Серьезные споры разгорелись по вопросу о названии организации. В этой связи возник спор между представителями русских и украинских лож. Подавляющее большинство конвента стояло за название «Великого Востока России»; Грушевский требовал, чтобы в названии ни в коем случае не было слова «Россия», поскольку отрицал за ней, как государственной единицей, право на целостное существование. В конечном итоге было принято название «Великий Восток народов России»¹³. А. Ф. Керенский принял непосредственное участие в обсуждении данного вопроса.

Работа по расширению масонской организации проводилась и позже. И вновь А. Ф. Керенский фигурирует как активный участник этого процесса. Поездки носили конспиративный характер. По воспоминаниям Г. Аронсона, относящимся к 1916 г., Керенский посетил Витебск: «Официально его миссия была – чтение лекции о дея-

тельности Государственной думы. Керенский был председателем последнего разогнанного правительством съезда приказчиков, а Гинзбург, принимавший его в Витебске, был одним из товарищей председателя съезда. Тогда же при участии А. Ф. Керенского состоялось и заседание масонской ложи, на котором были приняты В. Гуревич (председатель общегородской Витебской больничной кассы) и М. С. Цейтлин»¹⁵.

Во многих мемуарах, написанных современниками Александра Федоровича, его имя часто упоминается в связи с так называемой «Тройкой», или «Триумвиратом»: Керенский – Терещенко – Некрасов, или, как еще иногда расшифровывают: Терещенко, Некрасов, Коновалов (вокруг Керенского), что, несомненно, доказывает тот факт, что членов тайного общества объединяло нечто более сильное и прочное, чем профессия, политическая партия или родство»¹⁶. Уже упоминавшийся Г. Аронсон писал: «... интересно отметить – они говорили друг другу «ты» – эти люди разных возрастов и взглядов, лично между собой не близкие...»¹⁷.

Возвращаясь к вопросу о руководящем ядре, отметим: С. П. Мельгунов считает, что «... в основную головку политического масонства входила тройка, состоящая из следующих лиц: Н. В. Некрасова, А. Ф. Керенского и М. И. Терещенко». Эта тройка в 1916 г., по его данным, превращается в пятерку, к указанным лицам прибавляются А. И. Коновалов и И. Н. Ефремов. С. П. Мельгунов рассказывает еще об одном кружке масонов, «левом центре» в Государственной думе, в составе четверки: Керенский и Чхеидзе от трудовиков и социал-демократов (меньшевиков) и Некрасов и Колубакин – от левых кадетов. Но ни думская четверка, ни центральная пятерка, по-видимому, не играли той руководящей роли, какую играло основное ядро, первоначальная тройка: Некрасов, Керенский, Терещенко. Насколько можно судить, функции между членами этой тройки распределялись таким образом: в то время как Некрасов держал связь с либеральными кругами, земцами, членами Государственной думы, Керенский обрабатывал и втягивал в сферу масонского влияния радикалов и социалистов разных мастей, Терещенко вел работу среди военных»¹⁷.

Воспоминания эмигрантов дают представление о деятельности масонов в период Февраля 1917 г., в том числе об их влиянии на

процесс формирования Временного правительства. Правда, сведения об этом противоречивы и неоднозначны. Некрасов, например, утверждал, что в состав Временного правительства входило «трое масонов»¹⁸. Н. Н. Берберова относила к их числу всех членов Временного правительства, за исключением Милюкова¹⁹. Исходя из того, что Керенский входил во все составы Временного правительства, можно утверждать, что формирование этого органа не обошлось без его участия. «... Порой на съездах внутри партийных фракций вспыхивали острые столкновения мнений по таким жизненно важным проблемам, как национальный вопрос, формирование правительства, аграрная реформа», — писал он в своих воспоминаниях²⁰.

Интересные факты о формировании Временного правительства и введении в него Александра Федоровича вспоминает Е. П. Гегечкори: «... В 1917 г. ложи в Петербурге продолжали работать. Чхеидзе мне в марте писал: «Братья наши проявляют большую активность». Некрасов и Чхеидзе переговоры вели как брат с братом. Мне передавали, что в марте Милюков был против введения в правительство Терещенко и Керенского, и когда их все же ввели, говорил о какой-то «неведомой силе», которая начинала нависать над правительством»²¹.

Во многих случаях авторы мемуаров говорят о влиянии уже упоминавшейся группы («тройка», «четверка») на работу правительства. В частности, Гессен вспоминал, что Милюков в беседе с ним подчеркивал: «... связь между Керенским и Некрасовым и двумя названными министрами — Терещенко, Коноваловым. Все четверо... очень различны и по характеру, и по своей политической роли; но их объединяют не одни только радикальные политические взгляды. Помимо того они связаны какой-то личной близостью, не только чисто политического, но и своего рода политико-морального характера. Их объединяют как бы взаимные обязательства, исходящие из одного и того же источника». На этом основании Гессен пришел к выводу, что упомянутых политиков объединяет принадлежность к масонству, однако в тексте прямо о масонах не упоминал²².

Следует отметить то, что Милюкову, по воспоминаниям Е. П. Гегечкори, было известно о масонстве Александра Федоровича и о русских масонах в целом, хотя сам Милюков отрицал это в своем интер-

вью Б. И. Николаевскому. Запись беседы проходила 8 января 1927 г. в Берлине: «О масонах ничего не знал. Правда, в период Четвертой Государственной думы к нему обращались с разговорами на тему о масонах, но, натываясь на его отрицательные отзывы, дальнейшие беседы прекращали. И он сам на эти разговоры внимания не обращал, считал их несерьезными – только уже в 1917, узнав о существовании масонских обществ, вспомнил об этих попытках, но и до сих пор ничего серьезного о масонах не знает»²³.

Письмо Е. Д. Кусковой Н. В. Вольскому (Валентинову) полностью опровергает этот факт: «П. Н. Милюков, осведомленный об этом движении, в него не вошел: «Я ненавижу всякую мистику». Но много членов кадетской партии к нему принадлежали. Но так как Милюков был в центре политики, его осведомляли о постановлениях конгрессов. Иногда и сам он прибегал к этому аппарату: надо, дескать, провести через него то-то и то-то...»²⁴. «Надо сознаться, – пишет Г. - Аронсон в своей работе «Масоны в русской политике», – что читатели мемуаров Милюкова не без удивления отметили его странную манеру выражаться, ни разу не упоминая имени масонов и ограничиваясь какими-то намеками. Это тем более необыкновенно, что задолго до Второй мировой войны в печати говорилось о масонах, назывались многие имена. Милюкову, несомненно, была известна работа С. П. Мельгунова, печатавшаяся отдельными главами в газетах и вышедшая в 1931 г. отдельной книгой («На путях к государственному перевороту»), в которой немало говорится о масонах. Он знал и мемуары И. Гессена «В двух веках», вышедшие в 1937 г., в которых дан конкретный материал о масонах. Сами масоны, говорят, связанные клятвой молчать, но почему Милюков чувствует себя связанным в этой области – непостижимо»²⁵.

Прямо указывал на решающую роль масонских лидеров в формировании и деятельности Временного правительства Б. И. Николаевский, утверждавший, что масонская организация накануне революции сплотилась «более тесно, образовав политически довольно однородную группу, от левых кадетов и прогрессистов до правых социал-демократов, которая в течение почти всего периода Временного правительства играла фактически руководящую роль в направлении политики последнего»²⁶.

Сам же Александр Федорович в воспоминаниях «Россия на историческом повороте» писал: «...Бытует миф, который всячески распространяли противники Временного правительства, будто некая мистическая тройка масонов навязала правительству – вопреки общественному мнению – свою программу. Я считал своим долгом опровергнуть такую абсурдную трактовку великих и трагических событий, которые определили величайший поворот в истории России...»²⁷.

У авторов данной статьи есть предположение, что Александр Федорович несколько лукавил, когда говорил, что масонство не играло существенной роли в подготовке и осуществлении буржуазной революции в России. В мемуарах современников, как видим, есть сведения, позволяющие утверждать, что масонское братство использовалось в политических целях. Поэтому не теряет актуальности исследование как общей истории российского масонства, так и конкретного участия масонов в подготовке Февральской революции 1917 г. и формировании первого состава Временного правительства.

Присущая масонам обязанность содействовать друг другу в решении любых вопросов, очевидно, сыграла немаловажную роль в ходе переговоров Временного правительства и Центральной Рады.

Вспомним, что в конце июня 1917 г. в условиях нарастания нестабильности, в Киев прибыла делегация министров Временного правительства. По словам А. Я. Гальперна: «... На Украине скептицизм по отношению к задачам войны был вообще значительно более развит, чем в Петербурге и других городах Великороссии, поэтому Верховный совет откомандировал в Киев Некрасова для переговоров с Грушевским и его соратниками»²⁸. Следует сказать, что в Киев явилась целая делегация министров-масонов: Н. Некрасов, М. Церетели, М. Терещенко, а когда переговоры затянулись, прибыл и А. Ф. Керенский. В итоге был выработан совместный документ, причем Центральная Рада явно пошла на уступки. Складывается впечатление, что братья-масоны сумели договориться, несмотря на разногласия по поводу статуса Украины и другим вопросам.

Определенным образом роль Керенского как одного из лидеров российского масонства определяется и тем, что отношение к нему после падения Временного правительства изменилось не только со

стороны партийных соратников. Политическая ситуация стала иной: победа обернулась поражением и многие масоны разочаровались не только в идеалах движения, но и, по утверждению А. Я. Гальперна, в Керенском: «... В дальнейшей работе Верховного Совета я участия не принимал, я не верил в дело. К этому уже присоединилось и сильное отрицательное отношение многих братьев к Керенскому. Против него я не выступал: ведь мы же его выдвинули и вообще создали – сами и ответственны за него»²⁹.

В заключение нужно отметить, что деятельность А. Ф. Керенского в начале XX ст. заслуживает пристального внимания. Его адвокатская деятельность, депутатство в IV Государственной думе сами по себе не обеспечивали Александру Федоровичу высокий пост. Мы полагаем, что участие в масонской организации, а тем более руководство ею, сыграли существенную роль в том, что А. Ф. Керенский оказался в составе, а затем и во главе Временного правительства.

Примечания

¹*Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энцикл. словарь. – М., 2001. – С.5.

²Большая советская энциклопедия. – М., 1974. – Т. 15. – С.447–448.

³*Аронсон Г.* Масоны в русской политике // *Николаевский Б. И.* Русские масоны и революция / Под ред. Ю. Фельштинского. – М., 1990. – С. 150–151; *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – Х.; М., 1997; *Николаевский Б. И.* Русские масоны и революция / Под ред. Ю. Фельштинского. – М., 1990.

⁴*Брачев В. С.* Масоны и власть в России. – М., 2003; *Серков А. И.* Русское масонство...; *Соловьев О. Ф.* Масонство: Словарь-справочник. – М., 2001 и др.

⁵*Аврех А. Я.* Масоны и революция. – М., 1990; *Бакунина Т. А.* Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. – М., 1991; *Замойский Л.* За фасадом масонского храма: Взгляд на проблему. – М., 1990. – 288 с.; *Старцев В. И.* Российские масоны XX века // *Вопр. истории.* – 1989. – № 6. – С. 33–50 и др.

⁶*Брачев В. С.* Масоны и власть в России... – С. 327.

⁷Там же. – С. 327.

⁸*Шелохаев В. В.* Из следственных дел Н. В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 гг. / В. В. Шелохаев, В. В. Поликарпов // *Вопр. истории.* – 1998. – № 11–12. – С. 38.

- ⁹Запись беседы с А. Я. Гальперном // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция... – С. 50–51.
- ¹⁰Там же. – С. 57.
- ¹¹Запись беседы с В. Я. Гуревичем // Там же. – С. 101.
- ¹²Брачев В. С. Масоны и власть в России... – С. 364–365.
- ¹³Запись беседы с А. Я. Гальперном // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция... – С. 53–55.
- ¹⁴Запись беседы с Г. Аронсоном... // Там же. – С. 102.
- ¹⁵Аронсон Г. О разговоре с Б. Гуревичем // Там же. – С. 103.
- ¹⁶Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия... – С. 55.
- ¹⁷Аврех А. Я. Указ. соч. – С. 124–125.
- ¹⁸Шелохаев В. Из следственных дел Н. В. Некрасова... – С. 38.
- ¹⁹Берберова Н. Н. Указ. соч. – С. 126 – 216.
- ²⁰Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте // Вопр. истории. – 1990. – № 8. – С. 113.
- ²¹Запись беседы с Е. П. Гегечкори // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция... – С. 81.
- ²²Аврех А. Я. Указ. соч. – С. 19–24.
- ²³Запись беседы с П. Н. Милюковым // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция... – С. 90.
- ²⁴Из письма Е. Кусковой Н. В. Вольскому (Валентинову) 10 ноября 1955 г. // Там же. – С. 110.
- ²⁵Аронсон Г. Масоны в русской политике // Там же. – С. 150–151.
- ²⁶Николаевский Б. И. Русские масоны в начале XX века // Там же. – С. 42.
- ²⁷Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте... – С. 112–113.
- ²⁸Запись беседы с А. Я. Гальперном // Николаевский Б. И. Русские масоны и революция... – С. 66.
- ²⁹Там же. – С. 74.

Надійшла до редколегії 21.02.05